

Се Вэнь, всегда готовый подлить масла в огонь, подзуживал:

— Весь верхний этаж забронировал А-цзэ, я здесь просто случайный попутчик. Ваши семейные дела разбирайте дома, а сейчас у нас ужин, не время для выяснения отношений.

Блюда, которые они заказали, начали подавать одно за другим, и компания погрузилась в разговоры за едой.

Гу Бай впервые встретился с двумя другими участниками застолья, и единственной связью между ними был Чу Цзэшэнь. За столом трое друзей оживленно беседовали, а Гу Бай молча ел, прекрасно понимая, что он здесь просто в качестве случайного гостя.

— Как продвигаются дела с Таньши? — Чу Цзэшэнь повернул вращающуюся тарелку.

Лу Шэнфань бросил взгляд на Гу Бая и затем начал обсуждать рабочие вопросы.

Гу Бай хотел повернуть тарелку, но она внезапно остановилась, и перед ним оказались медовые ребрышки.

Он взял одно ребро — он действительно любил кисло-сладкие блюда, которые возбуждали аппетит и заставляли есть больше.

Когда еда была почти съедена, Мокка начал тереться о ногу Гу Бая, и тот сразу понял, что хочет собака.

— Я выведу Мокку прогуляться, ему, вероятно, нужно справить нужду, — сказал Гу Бай, вставая с поводком в руке.

Чу Цзэшэнь уже собирался встать, но Гу Бай остановил его:

— Я просто выйду на лужайку за дверью, далеко не уйду.

Пока Гу Бай выводил собаку из зала, взгляд Чу Цзэшэня не отрывался от него.

Се Вэнь с усмешкой посмотрел на друга:

— Брат, он просто вышел на минутку, не стоит так беспокоиться.

— Он здесь впервые, — ответил Чу Цзэшэнь.

— Он все же третий сын семьи Гу, бывал в разных местах, не стоит считать его неопытным, — продолжил Се Вэнь.

Теперь, когда остались только они трое, он перестал притворяться:

— Вы ведь женаты по расчету, верно?

Чу Цзэшэнь промолчал, что было равносильно согласию, но через несколько секунд добавил:

— Это был брак, устроенный с детства.

Се Вэнь не смог сдержать смеха:

— В каком веке мы живем, что до сих пор устраивают браки с детства? Почему я не помню, чтобы вы общались в детстве? Вам уже почти тридцать, а вы только сейчас вспомнили о детской помолвке.

Они трое действительно прошли все этапы жизни вместе: детский сад, школу, среднюю школу, и только в университете их пути разошлись. Особенно когда Чу Цзэшэнь уехал на два года за границу, они виделись лишь раз в год.

Семья Чу не нуждалась в браках по расчету для укрепления своего положения, в отличие от семьи Гу, где все было намного сложнее. Гу Бай, наименее любимый сын, стал разменной монетой в попытке укрепить связи с семьей Чу.

Но в конечном итоге все зависело от согласия Чу Цзэшэня, что и позволило семье Гу воспользоваться ситуацией.

Лу Шэнфань спросил:

— Ты проверил его прошлое? Он сын второй жены Гу Хайшэна, есть ли связь с его родственниками по материнской линии?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Его мать — художница, сейчас живет в Австралии, ее семья связана с культурой, а не с бизнесом.

Лу Шэнфань спросил:

— А он сам?

— Окончил литературный факультет университета Б, ничего не понимает в финансовом управлении.

Се Вэнь усмехнулся:

— Член семьи Гу, ничего не понимающий в финансах? Кто в это поверит?

— У Гу Бая есть старшие сестра Гу Цзяцзы и брат Гу Жуйлинь, а также младшая сестра Гу И. Старшие выросли вместе, поддерживая друг друга, младшая всегда была с матерью. Он же оказался в середине, без поддержки и легкой добычей для манипуляций, — объяснил Лу Шэнфань. — Если кто-то приложил усилия, чтобы с детства отвратить его от финансов, это вполне возможно.

Се Вэнь задумался:

— Семья Гу — это бизнес-династия, с детства он был окружен этим миром. Не верится, что он ничего не понимает. Но он выбрал литературное направление, и, похоже, Гу Хайшэн никогда не рассматривал его как преемника.

Затем он повернулся к Чу Цзэшэню:

— Так зачем ты согласился на этот брак?

Гу Бай и Чу Цзэшэнь были примерно равны по положению, но Чу Цзэшэнь превосходил его и по статусу, и по возможностям. У него не было необходимости связывать себя узами брака.

Они ценили свободу больше всего, и даже если кто-то увлекался развлечениями, в конечном итоге оставался чистым.

Чу Цзэшэнь не проявил никаких эмоций:

— Не нужно искать столько причин.

Се Вэнь не сдавался:

— У тебя всегда есть причина, Чу Цзэшэнь.

Через некоторое время Чу Цзэшэнь нашел ответ:

— Считаю, что я хочу завести питомца.

Се Вэнь: ...

Лу Шэнфань рассмеялся:

— Питомец с человеческим лицом или без?

Чу Цзэшэнь снова замолчал.

Се Вэнь не выдержал:

— Вы можете не говорить загадками? Я ведь слаб в таких вещах.

Лу Шэнфань сказал:

— А-цзэ говорил, что скоро поедем отдыхать, он оплачивает. Посмотри, есть ли интересные места.

На этот раз Се Вэнь наконец понял, поднял бровь:

— Еда и развлечения на мне. Сегодня еще есть время, рядом есть открытый бар, не хотите выпить?

Лу Шэнфань ответил:

— Я не против.

Чу Цзэшэнь промолчал, и Се Вэнь понял:

— Ясно.

Когда Гу Бай вернулся с прогулки с Моккой, Се Вэнь подошел к нему:

— Хочешь выпить? На открытом воздухе, Мокка сможет побегать.

Гу Бай кивнул:

— Конечно.

Се Вэнь надеялся использовать собаку как предлог, чтобы заставить Гу Бая выпить и выведать что-то. Но Гу Бай оказался настоящим любителем выпить, и предложение «выпить по одной» его соблазнило.

План Се Вэня казался удачным, но кто бы мог подумать, что этот, казалось бы, хрупкий третий сын семьи Гу окажется таким стойким.

Место, которое выбрал Се Вэнь, было действительно хорошим. В полукрытом баре Чу Цзэшэнь играл с Моккой в фрисби на лужайке, а Гу Бай пил.

После нескольких бокалов разных напитков на лице Се Вэня появился румянец, а Гу Бай оставался спокойным, наблюдая за Чу Цзэшэнем вдалеке.

Чу Цзэшэнь оказался ответственным хозяином, неустанно бросая Мокке фрисби, что немного изменило его строгий образ в глазах Гу Бая.

Се Вэнь подошел ближе:

— Господин Гу, тысяча чашек не опьяняет, я впечатлен.

Гу Бай никогда не пил тысячу чашек, но в прошлой жизни он действительно любил наслаждаться вином.

— Спасибо, — он поднял бокал и чокнулся с Се Вэнем. — Благодарю за угощение, вы потратились.

Эти напитки стоили не меньше пятизначной суммы.

Се Вэнь понял, что супруг Чу Цзэшэня оказался честным и открытым человеком, без скрытых мотивов, в отличие от тех, кто использовал брак для продвижения.

Свет в баре был приглушенным, редкие лучи освещали идеальные черты лица Гу Бая, словно это было безупречное творение Бога.

Честно говоря, Гу Бай был действительно красив, и Чу Цзэшэнь нашел настоящую жемчужину.

Лу Шэнфань ушел в уборную, и за столом остались только Се Вэнь и Гу Бай.

Издали подошел человек, увидев Се Вэня, он подошел поздороваться:

— Господин Се, давно не виделись.

Се Вэнь поднял взгляд, не узнавая его, но ответил:

— Давно не виделись.

Человек подошел ближе и, увидев Гу Бая, не мог скрыть восхищения. Те, кто часто общался с Се Вэнем, знали, что вокруг него всегда много людей, но сегодняшний гость был настоящей находкой.

— Господин Се, кто это? — взгляд человека прилип к Гу Баю, и он незаметно приблизился.

Се Вэнь не стал раскрывать личность Гу Бая:

— Друг.

Се Вэнь всегда называл своих спутников друзьями, и человек сразу предположил, что Гу Бай был здесь для развлечения.

— Господин Се, вы уже много выпили? Я хотел пригласить вас выпить с нами, — человек начал

приставать к Гу Баю, — может, ваш друг присоединится?

Ответом на его действия стал грозный лай Мокки.

Собака смотрела на человека с угрозой, издавая низкое рычание.

Человек испугался и быстро убрал руку с плеча Гу Бая, но затем попытался пнуть Мокку.

Гу Бай, опустив взгляд, перехватил его ногу и сам пнул его.

Человек, стоя на одной ноге, потерял равновесие и упал на стул, увлекая его за собой.

Чу Цзэшэнь с мрачным лицом подошел и протянул упавшему визитку:

— Я оплачу лечение.

<http://bllate.org/book/15495/1374369>